

Томас
де ВААЛ

Черный сад

АРМЕНИЯ И АЗЕРБАЙДЖАН
МЕЖДУ МИРОМ И ВОЙНОЙ

Black garden

Thomas
de WAAL

ARMENIA AND AZERBAIJAN
THROUGH PEACE AND WAR

NEW YORK UNIVERSITY PRESS

УМОВИ
ОХУ ЗАЛІ

Томас
де ВААЛ

Черный сад

АРМЕНИЯ И АЗЕРБАЙДЖАН
МЕЖДУ МИРОМ И ВОЙНОЙ

Перевод с английского О.Алякринского

1-696 568

М.Ф.Ахундов / Астана
Азərbaycan / ММБ
Китابخонасы

МОСКВА «ТЕКСТ» 2005

приехал в Шушу, воинские части просто покидали город. Репортер Миршахин Агаев вспоминал, что видел колонну солдат и бронетехники, покидавшую Шушу ночью с выключенными фарами³⁸.

Для армян захват Шуши был стратегической задачей номер один. Операцию по взятию города было поручено провести Аркадию Тер-Татевосяну по прозвищу Командос или Командо. У Тер-Татевосяна, тихого профессионального офицера из Грузии, было одно большое преимущество — отсутствие каких-либо политических амбиций. Он стал получать из Армении новые партии оружия, когда после захвата Ходжалы вновь открылся единственный в области аэродром.

Тер-Татевосян говорит, что его главной целью было окружить Шушу, взять окрестные деревни и отвлечь часть азербайджанских сил от обороны города. «Нам нужно было сделать вид, что мы хотим захватить эти деревни, чтобы сбить с толку противника»³⁹. Часть самых жестоких сражений происходила за пределами города. В ходе кровопролитного боя в конце апреля азербайджанцам почти удалось выбить армян с так называемой «26-й высоты» в пригороде. Потери были велики. «Если бы они приложили больше усилий, чтобы взять 26-ю высоту, им бы это удалось», — говорит Тер-Татевосян. В начале мая все было готово к штурму, но он был отложен на несколько дней, видимо, из-за плохой погоды. Таким образом, начало штурма совпало с визитом президента Армении Тер-Петросяна в Иран.

За два дня до наступления связь Шуши с внешним миром была отрезана. Оруджев говорит, что в городе остались только несколько сотен защитников и он по радио запросил подкрепление:

«Я сказал: «Кто-нибудь меня слышит? Я в Шуше. Со мной только семь человек. Вы меня слышите?» В это время я находился на городской телевизионной станции. Мне отвечают: «Агдам на связи. Я вас слышу». «Барда на связи. Я вас слышу». «Кубатлы. Я вас слышу». Я отвечаю: «Это Эльбрус Оруджев, командант Шуши. Мы удерживаем город. Я отбил атаку армян. Умоляю вас, пришлите сюда людей, всех, кто у вас есть. Все, кто любит свою страну, берите оружие в руки, идите сюда и защищайте город»⁴⁰.

Единственным среди азербайджанских военачальников, кто откликнулся на этот призыв, был родной брат Оруджева, Эльхан Оруджев, который предпринял отвлекающую атаку из Агдама, но уже было слишком поздно. Пока Оруджев передавал свой призыв, войска спешно покидали Шушу. Один из оборонявших город, Юсиф Гусейнов, вспоминает, что «даже седьмого мая некоторые воинские части еще покидали город. И мы не знали об этом. Я сам ходил туда [восемью числа] и увидел, что казармы пусты и вся техника вывезена»⁴¹.

Штурм начался в 2 часа 30 минут 8 мая. Тер-Татевосян говорит, что по его расчетам вся операция должна была занять «три-четыре дня». Он надеялся посеять панику среди защитников города и заставить их покинуть город без боя. Крупный воинский контингент был выставлен у открытой дороги на запад из Шуши, причем солдатам был дан приказ не стрелять в людей, бегущих из города, однако блокировать доступ в город для подкрепления. Одним из тех, кто находился на этой позиции, был и Роберт Кочарян, нынешний президент Армении. Еще одно десантное подразделение получило приказ взобраться на высокую скалу над Каринтаком, но помешала плохая погода. Таким образом, основное бремя наступательной операции легло на плечи тех армянских солдат, которые подходили к городу по горным тропам с севера и востока. «Мы поднимались по тем самым тропам, по которым они сами раньше шли на нас в атаку и которые мы заметили», — вспоминает Тер-Татевосян.

Днем шли ожесточенные бои за шушинскую телевизионную башню на северной окраине города и за тюрьму на востоке. Гагику Авшаряну был дан приказ поставить танк Т-72 на дороге и прикрыть северные подступы к городу. Когда показался один из трех азербайджанских танков, оба танка открыли огонь друг по другу с расстояния в 350 метров. «Он отлично стрелял», — комментировал Авшарян. Он сумел открыть люк как раз в тот момент, когда в его танк попал третий снаряд противника. Он выскочил наружу и, несмотря на сильные ожоги, выжил, а механик-водитель и стрелок погибли⁴².

К вечеру защитники города решили, что атака армян отбита. Оруджев говорит, что в восемь часов вечера он ус-

ШУША

Последняя цитадель

На скале, над дорогой, серпантином поднимающейся от Степанакерта до Шуши, установлен монумент победы. Это тот самый танк Т-72, из которого в полдень 8 мая 1992 года, в самый разгар боя, выбросило Гагика Авшаряна. После того как армяне одержали победу в войне за Карабах, они восстановили сгоревший танк, выкрасили его в защитный цвет и поместили на горе, выведя белой краской номер на броне: 442. Танковая пушка нацелена на Шушу.

Спустя восемь лет и один день, 9 мая 2000 года, армянский Нагорный Карабах праздновал свой День Победы. Праздничные мероприятия на пути к высокогорной цитадели состоялись в трех пунктах, которые стали как бы остановками своеобразного крестового хода, начавшегося у танка-памятника и закончившегося в церкви Казанчеоц, где отслужили благодарственный молебен.

Башня танка была усыпана красными и белыми гвоздиками. Члены семей героев стояли рядом. Из трех членов экипажа танка номер 442 выжил только Гагик, командир. Рядом с ним стояли Стелла, вдова механика-водителя Ашота, и Ованес, его десятилетний сын. Стелла выглядела бледной, потерянной и неправдоподобно юной. Бабушка наводчика Шагена, с черным покрывалом на голове, комкала в руке платочек. Оплакивая своего погибшего внука, она начала горестно причитать, а потом завывала в голос, стуча кулаками по корпусу танка.

Вдруг скорбящие родственники оказались в центре официальной церемонии. Построившийся у подножия мемориала духовой оркестр грянул военный марш, черед

высокопоставленных гостей потянулась вверх по лестнице. Облаченный в высокий черный клобук архиепископ Карабахский Паркев, военные чины в парадной форме и премьер-министр в шеголеватом сером костюме по очереди возложили к монументу цветы. Уже через несколько минут оркестранты спешили к своему автобусу. Колонна машин с ревом унеслась по направлению к Шуше, где состоялась очередная церемония: в нижней части города был открыт памятник герою Великой Отечественной войны летчику-истребителю Нельсону Степаняну.

Конечным пунктом нашего похода стала возведенная в 1887 году церковь Казанчеоц, которая была одной из крупнейших армянских церквей в мире и символом процветания армянской буржуазии в Шуше. Закрытая при коммунистическом режиме, она была восстановлена после 1992 года. Сейчас она, облицованная белым известняком, как и прежде сверкает девственной белизной, гордо возвышаясь над городскими руинами. Внутри храма было гулко и безлико. Архиепископ Паркев, импозантный в своем высоком черном клобуке, пророкотал армянскую литургию, которую сопровождало пение хора, эхом отскакивавшее от стен. Отдав дань памяти павшим в недавней войне с Азербайджаном и в Великой Отечественной войне и получив благословение, присутствующие могли спуститься в Степанакерт, где на футбольном стадионе готовился поп-концерт.

Шушу называли «Карабахским Иерусалимом». Владелицей городом контролирует не только стратегически важную цитадель в самом сердце анклава, но и место, имеющее историческое значение. О Шуше говорят как о колыбели азербайджанской музыкальной культуры и поэзии, из которой вышли такие поэты, как Вагиф и Натеван. Потеря Шуши в 1992 году для культурной жизни Азербайджана стала жесточайшим ударом. Один бакинский интеллигент сказал мне: «Когда до нас дошла эта весть, я и многие мои друзья просто рыдали».

А вот для армян Шуша стала скорее неутраченной болью. Когда смотришь на одинокую колокольню храма Казанчеоц, которая высится над развалинами, в голову невольно приходит мысль, что Шуша теперь скорее символ,

⁴⁰ Интервью с Оруджевем 29 ноября 2000 г.

⁴¹ Интервью с Гуссейновым 12 апреля 2000 г.

⁴² Командиром экипажа танка в Шуше был Альберт Агарунов, бакинский еврей, погибший позднее в бою на дороге между Шушой и Лачином. Томас Гольц присутствовал на его похоронах на Аллее мучеников в Баку.

⁴³ Интервью с Гусейновой 12 апреля 2000 г.

⁴⁴ Тер-Татевосян оценивает потери армян в 58 чел. убитыми, а азербайджанцев — 200 чел. Оруджев говорит, что армян погибло больше, а он потерял 159 чел. убитыми и 22 пропавшими без вести.

⁴⁵ Интервью с Мамедовым 14 ноября 2000 г.

⁴⁶ Это мнение Ашота Манучаряна, бывшего тогда советником по национальной безопасности президента Тер-Петросяна.

⁴⁷ Интервью Басаева телекомпании АНС 17 июля 2000 г.

⁴⁸ Goltz, *Azerbaijan Diary*, p. 185—186; David Ljunggren, «Azerbaijanis Say Armenians Attack Town Near Karabakh» [Азербайджанцы говорят, что армяне атакуют город недалеко от Карабаха], Reuters, Баку, 12 мая 1992 г.; Elif Kaban, «Azeri Strongman Says War Makes Elections Futile» [Азербайджанский тяжеловес говорит, что выборы в условиях войны бессмысленны], Reuters, Анкара, 11 мая 1992 г.

⁴⁹ Интервью с Пашаевым (в переводе с азербайджанского) 13 ноября 2000 г.

⁵⁰ Интервью с Оганяном 16 мая 2000 г.

⁵¹ «Никто не забыт, ничто не забыто», передача АНС, 1992. Менее чем через месяц, 15 июня 1992 г., Чингиз Мустафаев был убит около Агдама.

Глава 12. ШУША

¹ Лидер карабахских армян Аркадий Гукасян говорит, что при заключении справедливого мирного соглашения он не стал бы возражать против возвращения азербайджанцев в Шушу, но тут же добавляет, что на практике такое вряд ли возможно. В интервью 30 марта 2001 г. он сказал: «Мы верим, что беженцы, вне зависимости от их национальности, имеют право вернуться в свои дома. Это относится как к армянским, так и к азербайджанским беженцам. Другое дело, захотят ли этого беженцы, когда нет прочного мира, а есть риск возобновления войны?»

² Kurban Said, *Ali and Nino*, p. 44

³ Шушинский. Шуша, с. 134—135; Swietochowski, *Russia and Azerbaijan*, p. 10. Святоховский отмечает, что шиитские добровольцы также сражались на стороне русских против суннитов в Русско-турецкой войне 1853—1855 гг.

⁴ Шушинский. Шуша, с. 135. Пушкин описывает шушинский полк в своем «Путешествии в Арзрум».

⁵ Лисициан. Армяне Нагорного Карабаха, с. 44

⁶ Keppel, *Personal Narrative of a Journey*, p. 188.

⁷ *Ibid.*, p. 194.

⁸ Villari, *Fire and Sword in the Caucasus*, p. 199.

⁹ Сообщение информационного агентства «Снарк» 25 декабря 1992 г. приводится в кн.: Арутюнян. События, т. IV, с. 301.

¹⁰ Интервью с Габриэляном 15 декабря 2000 г.

¹¹ Интервью с архиепископом Паркевом Мартиросяном 12 мая 2000 г.

Глава 13. ИЮНЬ 1992 — СЕНТЯБРЬ 1993

¹ Из фильма Цветаны Паскалевой «Дорогие мои, живые и мертвые», 1993, повторно выпущенного в Ереване студией «TS Film» в 1996 г.

² Интервью с Али 4 апреля 2000 г.

³ Павел Фельгенгауэр. Накануне решающих сражений. — «Независимая газета» 18 июля 1992 г.

⁴ Интервью с западным дипломатом.

⁵ Интервью с Кочаряном 25 мая 2000 г.

⁶ Интервью с Саркисяном 15 декабря 2000 г.

⁷ Human Rights Watch, *Azerbaijan, Seven Years of Conflict*, p. 87.

⁸ Интервью с Леоном Эйрамджанцем 28 сентября 2000 г.

⁹ Отчасти в этом виноваты сами армяне. Армянские политики резко возражали против создания в 1989 г. крупного склада боеприпасов вблизи озера Севан, поэтому склад был размещен недалеко от города Агдам на территории Азербайджана.

¹⁰ Интервью с Юнусовой 20 ноября 2000 г.

¹¹ Интервью с Галжизаде 28 марта 2000 г.

¹² Dmitry Danilov, «Russia's search for an international mandate in Transcaucasia» [Россия стремится получить международный мандат в Закавказье] — In: *Corpieters, Contested Borders in the Caucasus*, note 161.

¹³ Интервью с Тер-Петросяном 24 мая 2000 г.

¹⁴ По оценкам Рохлина, вооружений было поставлено на общую сумму в 720 млн. долл. Цифра 1 млрд. долл. включает также